

Если спросить людей на улице или в компании, что такое билингвизм, можно услышать что-то вроде: «Когда человек в совершенстве знает два языка». И это особенность нашего менталитета — мы всё хотим знать «в совершенстве». На самом деле, если мы наберем в Google «билингвизм», то увидим, что это слово означает свободное владение двумя языками (родным и неродным) и использование их на практике. А значит, никакой привязки родителей ни к месту, ни к основным языкам у билингвизма нет. Четко написано, что языки будут «родной» и «неродной» и их просто надо использовать на практике. Речь идет не о знании языков в «совершенстве» (мы, носители русского, делаем ошибки ежедневно), а о свободном владении ими! Как красиво звучит! Для нас, авторов этой книги, билингвизм — это прежде всего про свободу. Свободу общения, свободу передвижения, свободу самовыражения. Теперь, когда мы разобрались с определением билингвизма, он уже выглядит вполне реальным, правда?

Если мы продолжим путешествие по Google, обязательно выйдем на статью про билингвизм в «Википедии» и увидим, как много существует классификаций билингвизма — и по возрасту, и по способу усвоения языка, и по среде освоения, и по добровольности.

В этой книге речь пойдет не только об искусственном билингвизме, когда один из языков вводится не носителем языка, то есть когда мы, русскоговорящие родители, начинаем общаться на иностранном языке с ребенком и создавать для него иноязычную среду, но и о том, как сделать иностранные языки частью его жизни, независимо от возраста и места жительства. И даже если ваш ребенок не будет пользоваться языками в равном соотношении (считается, что разделить языки ровно пополам — 50 на 50 — невозможно), то польза от знания иностранного языка неоспорима.

Мы будем много говорить о создании среды для детей от 0 до 5 лет, поскольку этот возраст считается самым благоприятным для освоения языка (почему так — обсудим дальше). Но и тем, у кого дети старше 5 лет, тоже будет не лишним прочесть эту книгу, потому что билингвизм может быть и поздним. Да и вообще, почему бы не открыть для уже подросткового ребенка иностранный язык, а с ним другой стиль жизни и мышления? Поэтому в практической части мы рассмотрим инструменты для создания лингвосреды для детей до 14 лет. После 14 лет дети обычно уже сами создают свою среду или просто привыкают к иностранному языку как к уроку. Кроме того, им уже всю можно применять советы из книги «Как перестать учить иностранный язык и начать на нем жить», поэтому на этом возрасте мы подробно останавливаться не будем.

Важно понимать разницу между созданием лингвосреды и уроками иностранного языка. Урок начинается в определенное время, имеет определенную длительность и происходит в компании определенных людей (учителей и одноклассников). Если речь идет о лингвосреде, то иностранный язык

может «начаться» в любой момент, а разными будут и люди вокруг, и место, и продолжительность, и темы, и формат общения (мультифильмы и песни тоже часть среды). Кстати, неважно, в каком возрасте дети начнут посещать уроки иностранного языка — в 8 или 11 лет. Согласно исследованиям, к 16 годам они будут знать язык приблизительно одинаково. Но совершенно точно дети при более раннем погружении в среду демонстрируют другие знания, восприятие языка и свободу общения — и это мы как раз покажем на страницах книги¹.

Часто мы не задумываемся о том, как много языков ежедневно используются в России кроме русского, потому что они просто не такие «модные», как, например, английский или китайский, и мало кому приходит в голову искать детям репетитора по татарскому или, скажем, таджикскому. Тем не менее в нашей стране около 150 языков, и все они существуют параллельно с официальным, а люди, которые говорят на двух языках, билингвальны независимо от «моды» на их языки. Поэтому в нашей книге вы найдете опыт многих лингвородителей, который будет полезен вам, и неважно, на каких именно иностранных языках они разговаривают. Необходимо понять, что билингвизм — это уже не единственный случай и в целом билингвального населения в мире больше, чем монолингвального.

Кстати, про модность языка. Различают «элитный» и «народный» билингвизм. «Элитный» билингвизм подразумевает, что иностранный язык вводится в жизнь не по необходимости, а по желанию. Например, специалист приезжает в командировку в другую страну, причем может работать на родном языке и выбрать для своего ребенка соответствующую школу.

Но ему хочется, чтобы ребенок научился говорить на иностранном языке, и он специально прилагает к этому усилия: нанимает репетиторов, водит его в кружки или частные школы, где занятия идут на этом языке. В случае с «народным билингвизмом» у ребенка нет выбора. Эмигранты из стран третьего мира, которые переезжают или даже бегут из своих стран, не думают о том, какой английский модный или полезный для развития когнитивных способностей. Язык им необходим как социально-культурный элемент, как возможность не быть изгоями в обществе, найти работу и средства для жизни.

Но, как вы поймете, прочитав эту книгу, неважно, по какой причине вы решили подарить ребенку жизнь на двух языках. Придерживаясь нескольких простых правил, вы достигнете цели, а ребенок скажет вам спасибо (не скоро, чаще всего только после того, как у него появятся свои дети; ну вы сами знаете, как это бывает).

Зачем вам это?

В сентябре 2019 года вышел специальный выпуск журнала РБК, посвященный изменениям в сфере образования, причем его новым формам — много говорилось об онлайн-образовании, обучении длиной в жизнь (life long learning), искусственном интеллекте.

Ли Кайфу, венчурному капиталисту, бывшему топ-менеджеру Microsoft, Apple и вице-президенту Google, был задан очень важный вопрос: «Чему учить своих детей в мире, где большинство популярных в будущем профессий пока даже не существует?» Он ответил: «Во-первых, любознательности,

критическому мышлению и креативности. Этим вещам не научишь по учебнику. Ими можно овладеть только по модели обучения через практику, когда учеников стимулируют задавать вопросы, подвергать сомнению авторитеты, предлагать решения, о которых никто раньше не думал. Речь, по сути, идет о перестройке образования. Во-вторых, детей надо учить навыкам межличностного общения, которые позволяют устанавливать связи между людьми, выстраивать доверительные отношения, работать в команде».

Нам кажется, что постоянное изучение иностранного языка (жизнь на иностранном языке) отвечает всему, о чем говорил Ли Кайфу. Любознательность — да! Ребенка можно научить жить на языке, использовать его интересным для него способом, искать контент, который нравится ему, а не задали в школе. Критическое мышление, креативность, навыки межличностного общения — да! Благодаря иностранному языку эти качества будут на более высоком уровне. И наконец, как можно устанавливать связи с людьми, не зная их языка или языка, на котором они могут хоть немного объясниться?

Но общение — это не про то, как заказать чашечку чая в лондонском кафе, это можно сделать и без знания языка: просто попросить Siri или Google, они справятся. Общение — это еще и возможность познакомиться с людьми из других стран, их культурой, историей, а также относиться к ним без предубеждений. Думаю, у нас всех есть родственники или знакомые, которые называют, например, американцев плохими словами, хотя никогда в жизни не видели ни одного настоящего американца. Или считают, что итальянцы шумные, хотя никогда не слышали ни одного итальянца. Жизнь на иностранном языке позволяет избавиться от множества

стереотипов и научиться не приобретать новые. Иностран- ный язык становится проводником в мир разнообразия национальностей, культур, обычаев и традиций и дарит воз- можность чувствовать себя в этом мире своим или как мини- мум желанным гостем.

Поэтому, если вы задумываетесь о том, чтобы подарить своему ребенку возможность общаться на иностранном языке, помните, что это не только преимущество на рынке труда и умение вызвать такси в аэропорту другой страны, но и совершенно новый, более открытый взгляд на мир. А кто из родителей не хочет этого для своего ребенка?

АНАСТАСИЯ

Помню, как в моем детстве решался вопрос о дополнитель- ных занятиях и кружках: во-первых — насколько далеко от дома, во-вторых — насколько дорого. Но среди кружков обязательным был иностранный язык. За школьный период я учила и немецкий, и французский, и английский. Если сложить все средства, которые родители потратили на моих репетиторов, можно было бы купить маленький пароходик.

У всех родителей свои причины на то, чтобы их дети учили языки. Кто-то хочет, чтобы ребенок уехал работать за границу, кто-то — чтобы он нашел себе партнера-иностранца, кто-то — чтобы он имел хорошие оценки в школе или путешествовать было легче. Не знаю, чем конкретно руководствовались мои родители, но они получили прекрасный бонус от своих вло- жений. Мне было 12–13 лет, когда я стала ездить с мамой в путешествия и командировки. Я помогала ей искать оте- ли, общаться с местными и даже брать интервью. Навсегда

запомню ощущения, которые испытываешь, когда пытаешься объяснить в маленьком немецком городе и узнать, где живет одна художница, с которой маме нужно побеседовать. Это ощущение абсолютной свободы и небольшого позора. Свободы — потому что в конце концов ты находишь эту художницу! И берешь у нее интервью! И после твоего перевода оно выходит в настоящем журнале. Свободы — потому что видишь, что все стараются тебе помочь, ищут слова, жесты, знаки, улыбаются. И ты чувствуешь, что, пытаясь подобрать слова на том или ином языке, не пропадешь. Ну а позора — понятно почему. Все мы были в ситуации, когда из нужных пятнадцати слов знаешь только три. И ведь ничего, справились же. Потому что свобода!

В чем польза билингвизма?

Мало кто задумывается о том, какое огромное значение изучение иностранных языков имеет для развития и здоровья мозга. А ведь его нельзя недооценивать.

Ученые выяснили, что у детей, которые растут в билингвальной среде, больше серого вещества. Дети, которые переключаются с языка на язык на регулярной основе, быстрее переключаются и между жизненными ситуациями, спокойнее адаптируются к новому, легче находят общий язык с окружающими.

Удивительно, но билингвизм имеет влияние даже на восстановление после инсульта: исследования показали, что пациенты, знающие больше одного языка, чаще возвращались к привычной жизни, возобновляли речевую деятельность

и способность учиться. А у людей с болезнью Альцгеймера, начавших учить второй язык после постановки диагноза, болезнь прогрессирует с задержкой в несколько лет.

Объяснение этому вполне разумное: обработка двух языков требует от мозга двойной работы и постоянного выбора между языками, что стимулирует мозг и замедляет процессы старения.

Кроме того, следует помнить, что продолжительность жизни увеличивается с каждым десятилетием. А значит, удлиняется и продолжительность карьеры. В России в 2018 году возраст выхода на пенсию вырос для женщин с 55 до 60 лет, а для мужчин — с 60 до 65. Прогнозируется, что, например, японцы, родившиеся в 2007 году, доживут до 2107-го. Иначе говоря, на свет уже появилось поколение со средним ожидаемым сроком жизни 100 лет, а значит, период его активной экономической деятельности превысит привычные для предыдущих поколений 30–40 лет. Вероятно, нынешние 40-летние проработают до своих 70, а нынешние 20-летние — до своих 80².

Если нашим детям предстоит работать 50–60 лет, вряд ли они будут это делать на одном и том же месте. Это в советские времена считалось престижным поступить на рабочее место и с него же уйти на пенсию. В современном мире, наоборот, смена работы только приветствуется.

Елена Эрлих, начальник управления по работе с персоналом Московского кредитного банка, считает, что чем чаще человек меняет работу, тем более стрессоустойчивым он становится. У него развивается высокая адаптивность, поскольку такой сотрудник несколько раз вливался в новые коллективы и работал в компаниях с разной спецификой³.

Получается, что за 50–60 лет наши дети могут успеть поработать и в разных компаниях, и в разных сферах, и даже в разных странах! Почему бы не снабдить их еще одним инструментом для успешного развития карьеры в любой точке Земли — иностранным языком и, главное, умением жить на иностранном, самостоятельно обучаться и делать это всю жизнь?

Исследования билингвизма

Мы ни в коем случае не хотим превратить эту книгу в сборник интересных фактов про билингвизм, но считаем, что история изучения детского билингвизма занятна и поможет вам правильно отнестись к идее жизни на двух языках.

В начале XX века французский лингвист Ж. Ронжа (Ronjat) опубликовал первые работы, в основе которых лежал его собственный опыт по воспитанию сына-билингва. Ж. Ронжа вел подробный дневник речевого развития сына в течение пяти лет, по истечении которых сын лингвиста говорил на каждом из двух языков как на родном. Интересно, что мальчик разделял языки «по родителям»: для него один язык был «comme papa» — как говорит папа, а второй «comme mama» — как говорит мама. Это сейчас мы знаем, что методика OPOL (one parent, one language — один родитель, один язык) — одна из самых популярных у лингвородителей, но подумать только — малыш интуитивно ее осознал и назвал!

И как бы было хорошо, если бы в те времена все убедились в преимуществах билингвизма. Но нет — в 1920-е годы в США и Западной Европе началось искоренение билингвизма, которому приписывали чуть ли не все грехи человечества.

В этот период большинство исследований были основаны на тестах IQ и сводились к сравнению умственных способностей моно- и билингвальных детей. Результаты свидетельствовали о неоспоримом преимуществе монолингвов⁴. Однако даже в условиях культивируемой ненависти к двуязычию более поздние эксперименты не подтвердили его негативного влияния на интеллектуальное развитие и ощущение культурной принадлежности. Напротив. Доказано, что результат исследований оказался в пользу монолингвов лишь потому, что их социальный статус был выше, чем у билингвальных детей. Помните про «народный» и «элитный» билингвизм?

Ученый-лингвист Натали Дарси (Natalie Darcy) изучила работы начала XX века, «доказывающие» вред билингвизма, и обнаружила, что в этих исследованиях чаще всего принимали участие дети, вынужденные учить иностранный язык, например, при переезде. А те исследования, которые показывали билингвизм в лучшем свете, проводились с детьми, для которых иностранный язык был просто интересным занятием и необходимости в нем как в инструменте для выживания не появлялось.

После 1930-х годов тема билингвизма обрела второе дыхание. Классическим исследованием того времени считается четырехтомный труд Леопольда Вернера, дочь которого росла билингвом. Опыт Леопольда изменил взгляд ученых на детский билингвизм во всем мире, и начиная с 1950-х годов исследования исчислялись уже не единицами, а десятками, а к началу XXI века — сотнями.

Ряд ученых внесли особо ценный вклад в дело развития и изучения билингвизма: Л. С. Выготский и его книга «Мышление и речь» (1934), В. Ламберт и Э. Пол и их масштабное

наблюдение и исследование большой группы школьников в Монреале (Канада)⁵.

Ученые-билингвологи, описывающие опыт воспитания своих детей, начали издавать не просто научные труды, а книги-руководства для других родителей, желающих пойти по их стопам. Одним из самых известных авторов был австралийский ученый Джордж Сондерс (George Saunders). Удивительно, что со своими тремя детьми он разговаривал на неродном для него немецком языке, а его жена — на английском. Он доказал всему миру, что, даже не будучи носителем языка, можно вырастить билингвальных детей, для которых иностранный язык будет как родной.

Явным стало и увеличение количества языковых комбинаций, хотя, безусловно, английский язык лидирует как самый частотный.

В 2001 году Европейский совет опубликовал Общеввропейские компетенции владения иностранным языком (Common European Framework of Reference for Languages) — тот самый документ, который подарил нам уровни языка А, В, С. Наверняка вы хотя бы раз в жизни проверяли свой уровень или даже сдавали экзамен, чтобы подтвердить его. Это событие стало началом глобального продвижения идеи мультилингвизма и разнообразия языков и диалектов. В том числе из-за активной мировой миграции ученые, психологи, учителя и простые люди осознали: иностранный язык — не роскошь, а средство общения, и все имеют на него равные права. Сегодня все чаще люди приходят к пониманию того, что иностранный язык — это не просто школьный предмет, как было раньше, а средство объединения культур и народов.

Мы уверены: нас ждет мультилингвальное будущее. Не упустите возможность стать его частью и не дайте упустить ее своим детям.

Билингвы во взрослой жизни

Как мы уже писали, в мире больше билингвальных и мультилингвальных людей, чем монолингвальных⁶. Просто мы редко об этом задумываемся, а еще часто считаем иностранным языком только, например, английский, забывая, что наши соседи из Казахстана говорят на двух языках с рождения и регулярно. Поэтому нельзя рассматривать билингвизм как что-то неестественное. Но вот обсудить интересные отличия билингвальных и монолингвальных взрослых нужно, ведь мы, как родители, хотим понимать, как второй язык повлияет на характер, формирование личности и восприятие мира нашего ребенка.

Найран Рамирез-Эсперанца из Коннектикутского университета просила билингвальных мексиканцев рассказать о своем характере в опросниках на двух языках — английском и испанском. Ответы на английском характеризовали респондентов как людей более открытых, в отличие от ответов на испанском, когда опрашиваемые выглядели более сдержанными, скромными, закрытыми.

Шай Данцигер из израильского Университета имени Бен-Гуриона и Роберт Уорд из Бангорского университета (Великобритания) тоже проводили эксперименты с билингвами, живущими на иврите и арабском. Они должны были, нажимая на кнопку, распределить арабские и еврейские имена в зависимости от того, имеют они негативную или позитивную

окраску. Выполняя задание на иврите, участники чаще отмечали еврейские имена как позитивные.

А Паула Рубио-Фернандес (Paula Rubio-Fernandez) из Университета Осло обнаружила, что билингвальные дети лучше справляются с задачами, в которых надо посмотреть на ситуацию с другой точки зрения, проявить ментальную гибкость и креативность.

Так что язык, без сомнения, влияет на характер человека, его восприятие мира и самого себя. И если вам хочется расширить спектр своих ощущений и чувств, подобрать слова к чему-то, для чего вы не находите фраз на родном языке, — добро пожаловать в мир мультилингвов.

Если вам интересно обратиться к научным источникам, при этом не углубляясь в диссертации отечественных или зарубежных специалистов, советуем поискать видео и интервью ученых, которые занимаются билингвизмом.

— Эллен Биалисток (Ellen Bialystok) — специалист из Канады (напомним, что в этой стране два официальных языка). Эллен изучает билингвальных детей — и особенно то, как жизнь на двух языках влияет на развитие человека в течение всей жизни, а не только в детстве. В одной из своих работ Эллен говорит о том, что билингвальные дети легче концентрируются на важном в данный момент деле и меньше отвлекаются. Советуем посмотреть хотя бы одно видео с ней, например *The Brain and the Potential of Bilingualism: A Conversation with Ellen Bialystok*.

— Ная Ферьян Рамирес (Naja Ferjan Ramirez) — ее TED Talk набрал уже почти два миллиона просмотров.

Обратите внимание на комментарии под ее выступлением о билингвизме (и всегда обращайтесь, в них часто можно найти много интересного). Большая часть комментаторов подтверждают, что да, действительно билингвизм очень распространен и является нормой и сами они билингвальные или мультилингвальные. А еще много сообщений, вроде таких: «Как жаль, что моим родителям не пришло в голову учить меня иностранному языку, когда я был малышом». Выступления и работа Наи Ферьян Рамирес интересны еще и потому, что она проводит исследования на магнитоэнцефалографе в Институте изучения мозга Вашингтонского университета, который предназначен для работы с детьми. Таких аппаратов немного, они бесшумны, не пугают ребенка, а значит, позволяют провести более тщательное обследование. Именно с помощью таких исследований Наия и ее коллеги обнаружили, что 11-месячные билингвальные дети различают оба языка, причем по звукам, а не по словам. А 11-месячные монолингвальные дети не реагируют (мы говорим о реакции на аппарате, а не о гулении или улыбках) ни на какой язык, кроме своего родного, то есть они просто «не узнают» чужой язык как язык. Ученые сделали вывод: дети, которые попадают в среду с двумя языками, способны различать их и «использовать» — реагировать на них — даже до года, то есть когда они сами еще не умеют произносить членораздельные слова. Воистину наш мозг уникален и удивительно адаптивен — сколько языков покажешь, на стольких он и готов жить. Следующий вывод, который сделали

ученые, еще интереснее: области префронтальной коры, которые отвечают за гибкость мышления, креативность, необычные решения, более активны как раз у билингвальных детей. В общем, если вы не готовы читать монографии, то этот TED Talk вам будет очень интересен и полезен, как и другие статьи и выступления Найи⁷.

- Ася Казанцева — выступление в лектории «Прямая речь» с лекцией «Как изучение языков влияет на мозг?». Ася разбирает невероятное количество исследований, которые мы не видим смысла здесь пересказывать: лучше посмотрите эти 40 минут — с презентацией и остроумными Асиными комментариями⁸.

В любом случае, читая или слушая об исследованиях на тему билингвизма, всегда помните, что вы не обязаны никого убеждать в пользу билингвизма для вашего ребенка. Это вы принимаете решение, и такие исследования могут быть дополнительной информацией как раз для вас, а скептически настроенных родственников и знакомых не переубедишь и статьями ученых — обладателей Нобелевской премии.

О работе мозга, памяти, когнитивных функциях и отличиях в этих процессах между взрослым и детским мозгом

«Язык, который понимает мозг, — электрические импульсы. Мозг каждого человека имеет различную электропроводимость нейронов, “проводку”. Мозг подвержен воздействию внешних факторов, и его “проводка” зависит от культурной среды, в которой он находится»⁹. Нейробиолог и биохимик